

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 5-АПУ18-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Борисова О.В., Дубовика Н.П.
при секретаре Тимоненковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Мыц Я.А. и апелляционным жалобам осужденных Лобачевой Е.Б., Войтова П.М., Павлова М.З., адвоката Мусабековой С.Х. в интересах осужденного Войтова П.М., адвоката Кашеварова А.Ю. в интересах осужденного Каратаева В.И., адвоката Лопина А.П. в интересах осужденного Нарциссова А.Е. на приговор Московского городского суда от 23 октября 2017 года, вынесенный с участием присяжных заседателей, по которому

Войтов Павел Михайлович, [REDACTED]
несудимый, осужден

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы сроком 1 год;
- по пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы;
- по ч. 3 ст. 30 пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Войтову П.М. окончательное назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Лобачева Елена Борисовна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая, осуждена

- по пп. «а», «д», «ж», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 года;

Каратаев Владислав Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год;

- по пп. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Каратаеву В.И. окончательное назначено наказание в виде лишения свободы на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года;

Павлов Максим Закирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден

- по ч. 3 ст. 30 п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 4 года 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с ограничением свободы на 1 год;

- по пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Павлову М.З. окончательное назначено наказание в виде лишения свободы на 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 2 года;

Нарциссов Артур Евгеньевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден

- по ч. 3 ст. 30 пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы сроком 1 год;

- по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 1 год.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Нарциссову А.Е. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

При назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

Каратаеву В.И. назначено принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Судом разрешены заявленные потерпевшими гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление представителя Генеральной прокуратуры РФ Самойлова И.В., поддержавшего доводы апелляционного представления и возражавшего против удовлетворения доводов апелляционных жалоб, выступления адвокатов Пригодина В.В., Мусабековой С.Х., Кашеварова А.Ю., Цапина В.И., Лопина А.П., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, потерпевших Б [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED], Э [REDACTED] об отсутствии оснований для изменения либо отмены приговора, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и в соответствии с приговором признаны виновными:

Войтов П.М. - в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой;

в совершении из хулиганских побуждений покушения на убийство С [REDACTED] и убийства четырнадцати лиц (Е [REDACTED], М [REDACTED] не установленной женщины, П [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] Д [REDACTED] Т [REDACTED] Ш [REDACTED] с особой жестокостью (в отношении Е [REDACTED], М [REDACTED] не установленной женщины, П [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] Д [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED]), в составе организованной группы (в отношении Е [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] К [REDACTED]

в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества;

Лобачева Е.Б. - в совершении из хулиганских побуждений, организованной группой убийства семи лиц (Е [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED]) с особой жестокостью (в отношении Е [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED]);

Павлов М.З. - в покушении на убийство, совершенном из хулиганских побуждений;

в убийстве трех лиц (К [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED]), с особой жестокостью, организованной группой (в отношении К [REDACTED], Д [REDACTED]) группой лиц по предварительному сговору (в отношении К [REDACTED]) из хулиганских побуждений;

в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой;

Каратаев В.И. - в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой;

в убийстве с особой жестокостью, организованной группой, из хулиганских побуждений;

Нарциссов А.Е. - в покушении на убийство, совершенном организованной группой, из хулиганских побуждений;

в покушении на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре в период с 6 января 2014 года по 9 апреля 2015 года в г. Ростове Ярославской области, Ярославле, на территориях г. Москвы, Московской и Рязанской областей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Мыц Я.А. считает приговор незаконным в части назначенного Павлову М.З. дополнительного наказания в виде ограничения свободы вопреки требованиям ч. 5 ст. 88 УК РФ. Просит приговор изменить и исключить из него указание суда на назначение Павлову М.З. дополнительного наказания в виде ограничения

свободы по каждому преступлению и по их совокупности, в остальной части просит приговор оставить без изменения.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденная Лобачева Е.Б. считает приговор несправедливым, а назначенное наказание – чрезмерно суровым. Просит учесть наличие у нее матери пенсионного возраста и назначить ей более мягкое наказание;

осужденный Войтов П.М. полагает, что вынесенный приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, а назначенное наказание – чрезмерно суровым;

ссылается на наличие у него смягчающих наказание обстоятельств таких как заявление о явке с повинной, активное содействие расследованию преступлений, признание вины и раскаяние в содеянном, желание возместить моральный вред и материальный ущерб потерпевшим;

указывает, что ему ошибочно вменен п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как умысла на причинение боли и страданий потерпевшим у него не было, а потерпевшим К [] и Т [] было нанесено небольшое количество ножевых ранений, от которых наступила их смерть; считает, что квалифицирующий признак особой жестокости необоснованно был вменен также Лобачевой Е.Б. по преступлениям в отношении Е [], М [], П [], С [], В [] и Курылева А.В., поскольку она только находилась рядом и ударов им не наносила;

ссылаясь на показания Нарциссова А.Е. и свои показания, отмечает, что покушение на убийство С [] [] было совершено по мотиву национальной ненависти или вражды, в связи с чем его действия были неверно квалифицированы;

полагает, что обвинительное заключение было составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, считает, что суд в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ не вернул уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения;

Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство или вернуть уголовное дело прокурору;

осужденный Павлов М.З. указывает на несправедливость приговора вследствие назначения чрезмерно сурового наказания. Полагает, что суд в полной мере не учел смягчающие наказание обстоятельства, а именно его несовершеннолетний возраст на момент совершения преступлений, активное содействие расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступлений, заявление о явке с

повинной, раскаяние в содеянном и состояние его здоровья; считает, что суд необоснованно не применил положения ст. 64 УК РФ. Просит приговор изменить и смягчить назначенное наказание;

адвокат Мусабекова С.Х. в защиту осужденного Войтова П.М. считает приговор несправедливым, а назначенное наказание – чрезмерно суровым. Обращает внимание на то, что Войтов П.М. признал вину, раскаялся в содеянном и в ходе предварительного следствия неоднократно обращался с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Просит приговор отменить;

адвокат Кашеваров А.Ю. в защиту интересов осужденного Каратаева В.И. не соглашается с вынесенным приговором; указывает на то, что Каратаев В.И. отказался от защитника Коваленко Л.А., поскольку ей не доверял, однако судом первой инстанции данный вопрос не обсуждался. Обращает внимание на то, что суд признал наличие у Каратаева психического заболевания, однако не оценил наличие у него деликтоспособности и гражданской дееспособности при принятии решения в части гражданских исков. Отмечает, что суд не оценил возможность применения к Каратаеву положений ст. 96 УК РФ. Выражает несогласие с квалификацией действий Каратаева В.И. по признакам «особой жестокости» и «организованной группы». Указывает на то, что при наличии психического заболевания Каратаев В.И. наносил множественные удары ножом Е [REDACTED], поскольку боялся Войтова П.М. После произошедшего Каратаев В.И. не поддерживал контакт с Войтовым П.М. и не совершал подобных преступлений. Обращает внимание на то, что Каратаев В.И. ознакомился с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ без адвоката. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство;

адвокат Лопин А.П. в защиту интересов осужденного Нарциссова А.Е. считает приговор несправедливым, а назначенное наказание – чрезмерно суровым, указывает на то, что Нарциссов А.Е. был признан присяжными заседателями заслуживающим снисхождения. Считает, что при назначении наказания по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ суд не учел, что Нарциссов А.Е. ранее не судим, написал заявление о явке с повинной, чистосердечно раскаялся, положительно характеризуется по месту жительства и активно способствовал раскрытию данного преступления; отмечает, что суд не установил наличие отягчающих наказание обстоятельств и не мотивировал назначение наказания в виде лишения свободы; считает, что при назначении Нарциссову А.Е. наказания по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд не учел смягчающие обстоятельства, а именно он ранее не судим, написал

заявление о явке с повинной, чистосердечно раскаялся в содеянном, находится в молодом возрасте, положительно характеризуется по месту жительства, активно способствовал раскрытию данного преступления; ссылается также на отсутствие материального ущерба от совершенного преступления. Обращает внимание на то, что Нарциссов А.Е. своими действиями предотвратил наступление смерти С [REDACTED]. Просит приговор изменить, по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ назначить Нарциссову А.Е. наказание, не связанное с лишением свободы, применить положения ст. 65 УК РФ и назначить Нарциссову А.Е. по ч. 3 ст. 30 пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание ниже низшего предела.

По делу поступили возражения на апелляционные жалобы от потерпевших Б [REDACTED] и Т [REDACTED] в которых они просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Войтова, Каратаева, Лобачевой, Павлова и Нарциссова, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Согласно ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования, на предварительном слушании и в судебном разбирательстве, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не выявлено.

Указанный вывод подтверждается материалами дела и протоколом судебного заседания, из содержания которого Судебная коллегия исходит при оценке доводов сторон, поскольку протокол в предусмотренной законом процедуре проверен председательствующим с учетом поданных на него замечаний.

Оснований не согласиться с решением председательствующего по замечаниям на протокол судебного заседания Судебная коллегия не усматривает. Постановление председательствующим вынесено в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке и мотивировано. Доводы осужденного Войтова о необоснованном отклонении замечаний Судебная коллегия считает неубедительными.

Содержание протокола судебного заседания дает основание для вывода, что вопреки доводам жалоб в ходе производства по уголовному делу были соблюдены принципы судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, председательствующим созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; обеспечены требования равенства сторон при участии в судебном разбирательстве и его состязательность, право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, право подсудимых на защиту, в том числе право знать, в чем они обвиняются и на основании каких доказательств, с которыми они ознакомлены при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Предварительное расследование проведено в установленные законом сроки, уполномоченным должностным лицом, обвинительное заключение утверждено прокурором, в полномочия которого входило принятие данного процессуального решения.

Доводы о том, что осужденный Каратаев ознакомился с материалами уголовного дела отдельно от своего защитника, не свидетельствуют о нарушении ч.1 ст.217 УПК РФ, которая допускает такой порядок по ходатайству обвиняемого и его защитника. Такое ходатайство об ознакомлении с делом, в том числе и отдельно, поступило от Каратаева и его защитника при объявлении им об окончании следственных действий (т.50 л.д. 255, 261-262). После ознакомления с материалами дела обвиняемый Каратаев и его защитник Коваленко подписали протокол ознакомления со всеми материалами уголовного дела, в котором не высказали каких-либо замечаний по процедуре ознакомления с делом (т.52 л.д.146-155). Кроме того в судебном заседании от Каратаева и его защитника не поступило заявлений о неподготовленности к судебному разбирательству и ходатайств о дополнительном ознакомлении с материалами дела. При таких обстоятельствах нарушения права Каратаева и его защитника на ознакомление с делом Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам осужденного Войтова обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, предусмотренных ст. 237 УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось.

Ссылка осужденного Войтова на вручение ему копии обвинительного заключения следователем не свидетельствует о наличии оснований для отмены либо изменения приговора.

Как усматривается из материалов дела, осужденным процессуальные права разъяснялись, в том числе процессуальные права в суде с участием присяжных заседателей.

Заявление о недоверии к своему защитнику, высказанное Каратаевым на предварительном слушании (т.59 л.д.35), являлось немотивированным, не содержало собственно ходатайства об отказе от защитника и оснований для этого и являлось непоследовательным, поскольку в том же заседании, уже после указанного заявления, Каратаев поддержал ходатайства своего защитника о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы и выделении уголовного дела в отношении Каратаева в отдельное производство, что указывает на согласованность их позиции (т.59 л.д.38). В дальнейшем в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей заявлений об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитников, в том числе от Каратаева, не поступило (т.60 л.д.115,117).

Нарушений права на защиту осужденных Судебная коллегия не усматривает.

Доводы Войтова о том, что адвокат Сухарева не ознакомилась с делом и не обсудила с ним линию защиты, опровергаются материалами дела, поскольку содержание выступлений адвоката Сухаревой, отраженное в протоколе судебного заседания, подтверждает знание ею материалов дела, а факт согласования позиции с защитником подтвердил сам Войтов при обсуждении порядка исследования доказательств в судебном заседании (т.60, л.д.165-166).

Законность состава суда, рассмотревшего дело, в апелляционных жалобах не оспаривается. Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-332 УПК РФ, в процедуре отбора коллегии присяжных заседателей председательствующим обеспечено, а сторонами реализовано право на отводы кандидатов в присяжные заседатели.

В отношении присяжных заседателей, вошедших в состав сформированной коллегии, не усматривается обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечисленных в частях 2,3 статьи 3 и пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

При формировании коллегии присяжных заседателей заявлений о тенденциозности ее состава сделано не было (т.60 л.д.146).

Уголовное дело рассмотрено в пределах предъявленного обвинения.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Сторона защиты не была ограничена в возможности представлять доказательства и оспаривать доказательства, представленные стороной обвинения. Суд перешел к прениям после исследования представленных сторонами доказательств и разрешения ходатайств сторон при отсутствии возражений участников судебного разбирательства против окончания судебного следствия (т.61 л.д.133).

Все ходатайства сторон, которые относились к предмету судебного разбирательства, и разрешение которых относилось к полномочиям суда, были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, решения по ходатайствам сторон являются мотивированными и принимались председательствующим исходя из обоснованности ходатайств и их соответствия требованиям ст.252, 334, 335 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб нарушений требований состязательности сторон, а также объективности и справедливости судебного разбирательства допущено не было.

Довод осужденного Войтова об оглашении председательствующим доказательств обвинения при отсутствии соответствующего ходатайства государственного обвинителя, в частности показаний свидетелей Б [] и К [], лишены оснований. Такие ходатайства согласно протоколу судебного заседания прокурором были заявлены (т.60 л.д. 198-199).

Тот факт, что государственный обвинитель представлял доказательства, в том числе указанные Войтовым (т.22, л.д.122-123, т.25, л.д.27-41, т.35 л.д. 222 и др.), без согласования с другими участниками судебного разбирательства, нарушением закона не является, поскольку доказательства суду представляются сторонами, каждая из которых самостоятельно определяет очередность их представления (ст. 274 УПК РФ).

Недопустимые доказательства, а также доказательства, исследование которых противоречило бы требованиям ст.252, 334, 335 УПК РФ, присяжным заседателям не представлялись.

Вопрос о допросе Б [] оглашении его показаний на следствии обсуждался в присутствии сторон, которые возражений против исследования данных доказательств не заявили. Ни на следствии, с учетом ответа,

имеющегося на л.д. 123 в томе 30, ни в суде, каких-либо сомнений в том, что свидетель по состоянию психического здоровья мог воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания, не возникло и высказано не было (т.60 л.д.199-200). Поэтому основания, предусмотренные ст.195-196 УПК РФ для назначения психиатрической экспертизы в отношении свидетеля отсутствовали. С учетом изложенного доводы о недопустимости показаний свидетеля Б [] признаются несостоятельными.

Вопрос об оглашении объяснений Войтова (т.30 л.д. 247) обсуждался в присутствии подсудимых и адвокатов, которые каких-либо возражений против ходатайства государственного обвинителя не заявили и на недопустимость данного документа не ссылались (т.61 л.д. 27-28).

Исследование фотографий с мест происшествий, было связано с установлением фактических обстоятельств дела и не преследовало цели создать у присяжных предубеждение против подсудимых. Против исследования фотографий участники процесса не возражали, шокирующих сцен они не содержат. Поэтому доводы Войтова в этой части признаются несостоятельными.

Доводы Войтова о неотносимости к делу фотографии рубашки-поло (т.21 л.д. 173) на том основании, что убитым является М [] а в описании указанной фотографией владельцем изображенной рубашки указано лицо с другими инициалами - М [] являются надуманными, поскольку в данном случае в тексте фототаблицы явно допущена опечатка, что можно видеть из сопроводительной надписи под изображением той же рубашки на следующей странице фототаблицы, где владельцем рубашки указан М [] (т.21 л.д.174).

Вопреки доводам осужденного Войтова вступительное слово государственного обвинителя и его выступление в прениях сторон соответствовали ст. 252, 334, ч.8 ст.335, 336 УПК РФ.

При этом оценка государственным обвинителем фактов, связанных с необходимостью разрешения присяжными заседателями вопросов о снисхождении, в том числе высказанные суждения по вопросу о раскаянии подсудимых, закону не противоречит.

Осужденным и защитникам в прениях, а осужденным также в последнем слове, обеспечена возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по делу и сообщить о своем несогласии с выступлением государственного обвинителя.

Доводы Войтова о его несогласии с осуждением других осужденных, в том числе и доводы по содержанию выступлений участников процесса в прениях, в силу ст.389¹ УПК РФ основанием для удовлетворения апелляционной жалобы Войтова не является.

Вопросный лист соответствует положениям ст. 338 и 339 УПК РФ, составлен с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

При его обсуждении замечания от сторон не поступили (т.61 л.д.168).

Необходимости в каких-либо разъяснениях по поставленным вопросам присяжных заседателей перед удалением в совещательную комнату не возникло (т.61 л.д.171).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий, не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, напомнил присяжным заседателям обстоятельства, перечисленные в ч.3 ст.340 УПК РФ.

Возражений и замечаний по мотивам нарушения председательствующим требований объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова стороны не заявили (т.61 л.д.171).

Вопрос о виновности предполагает два возможных ответа на него, поэтому напоминание председательствующим присяжным заседателям о необходимости ответить на данный вопрос, на что указывает в своих доводах Войтов, не свидетельствует о том, что судья высказал какое-либо мнение по существу обвинения и (или) склонял присяжных заседателей к обвинительному вердикту.

Каких-либо нарушений закона при постановлении вердикта допущено не было.

Довод Войтова о нарушении тайны совещательной комнаты, в связи с наличием у присяжных заседателей средств связи, основан на предположениях.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Вопреки доводам осужденного Войтова необходимости конкретизировать его роль при постановке вопросов в отношении других подсудимых, не имелось. Не имеется противоречий в вопросах и по времени образования организованной группы.

Противоречий в вердикте, в том числе между ответами на вопросы №№ 9,12,15,19,21,24,35, 89, 92 не усматривается.

Довод о том, что отсутствие в вердикте сведений о месте и дате его составления, влечет отмену приговора, на законе не основан.

Оснований для отмены приговора по доводам жалоб о нарушении процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей Судебная коллегия не усматривает.

Процедура обсуждения последствий вердикта соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб выводы суда соответствуют вердикту, который стороны не вправе ставить под сомнение. Мотивы, которыми руководствовались осужденные, устанавливались присяжными заседателями, поэтому доводы Войтова о фактической ошибке в этой части в приговоре, ссылка защитника Кашеварова на иные, нежели установленные судом, мотивы Каратаева, не содержат оснований для удовлетворения жалоб.

При вынесении приговора председательствующим, исходя из содержания вердикта правильно, с учетом требований ст.252 УПК РФ, с приведением соответствующих мотивов квалифицированы действия осужденных Войтова, Лобачевой, Каратаева, Нарциссова, Павлова, в том числе по квалифицирующим признакам организованной группы и особой жестокости, за исключением квалификации действий Павлова по преступлению в отношении К [REDACTED].

В указанном случае суд переквалифицировал действия Павлова по лишению жизни К [REDACTED], указав, что они совершены Павловым группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, а не организованной группой. Принимая указанное решение, суд не учел, что для такой квалификации убийства требуется не только предварительный сговор между соучастниками, но и наличие в преступлении не менее двух соисполнителей. При этом если в организованной группе при совершении убийства исполнителем признается любой соучастник, то в группе лиц по предварительному сговору соисполнителями признаются только лица, которые выполнили объективную сторону данного преступления. Действия же организаторов, подстрекателей или пособников убийства подлежат квалификации по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Как установлено судом (стр.2 приговора), в совершении убийства К [REDACTED] участвовали два лица: Павлов, который выполнил объективную сторону указанного преступления – нанес ножом не менее 23

ударов и неустановленное лицо, роль которого заключалась в нахождении рядом с Павловым и осуществлении контроля за обстановкой. Таким образом, неустановленное лицо не являлось соисполнителем убийства, в связи с чем Павлов необоснованно осужден за убийство К [REDACTED] по квалифицирующему признаку группы лиц по предварительному сговору. В связи с изложенным указание об этом подлежит исключению из приговора.

Поскольку Павлов осужден за убийство еще двух лиц в составе организованной группы, его действия правильно квалифицированы по пункту «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а также в связи с наличием указанных в приговоре других квалифицирующих признаков – также по пунктам «а», «д», «и» ч.2 ст.105 УК РФ.

Судом правильно разрешен вопрос о вменяемости осужденных на основании экспертных заключений, которые получили надлежащую оценку в приговоре. Выводы суда об отсутствии оснований считать Каратаева не отвечающим за свои действия подробно мотивированы в приговоре и являются убедительными. Оснований не согласиться с ними Судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденным Войтову П.М., Лобачевой Е.Б., Каратаеву В.И., Павлову М.З. и Нарциссову А.Е., за исключением назначенного Павлову М.З. дополнительного наказания, назначено в соответствии с требованиями ст. 6,60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств по делу, данных о их личности, обстоятельств, смягчающих наказание осужденных, вердикта о снисхождении в отношении Нарциссова.

Вывод суда о стойких антиобщественных установках Войтова и его исключительной опасности для общества мотивирован в приговоре и является правильным, поскольку подтверждается материалами дела.

С учетом установленных судом обстоятельств вывод о назначении Войтову пожизненного лишения свободы является обоснованным.

Доводы Войтова о том, что правила ч.3 ст.69 УК РФ не предусматривают случая, когда хотя бы за одно из преступлений назначено пожизненное лишение свободы, не свидетельствуют о незаконности назначенного ему по совокупности преступлений пожизненного лишения свободы.

Выводы суда об отсутствии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного, влекущих назначение осужденным Войтову П.М., Лобачевой Е.Б., Каратаеву В.И., Павлову М.З. и Нарциссову А.Е., более мягкого наказания, чем предусмотрено

уголовным законом за совершенные преступления, сделаны с учетом всех обстоятельств по делу и являются правильными.

Решение суда о необходимости назначения осужденным Войтову П.М., Лобачевой Е.Б., Каратаеву В.И. и Нарциссову А.Е. наряду с основным наказанием в виде лишения свободы на определенный срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы в приговоре мотивировано, принято с учетом конкретных обстоятельств дела, характера совершенных преступлений, данных о личности виновных.

По указанным мотивам Судебная коллегия оснований для смягчения наказаний, назначенных осужденным Войтову П.М., Лобачевой Е.Б., Каратаеву В.И. и Нарциссову А.Е., в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ не усматривает, как не усматривается оснований для применения ст. 96 УК РФ в отношении Каратаева. Назначенные наказания являются справедливыми. Не имеется оснований для применения ст. 64 УК РФ и в отношении Павлова.

Вместе с тем в связи с изменением квалификации действий Павлова наказание, назначенное ему по ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит смягчению.

Кроме того приговор в отношении Павлова подлежит изменению по доводам апелляционного представления.

Павлову, который совершил преступления в несовершеннолетнем возрасте, назначено в качестве дополнительного наказания ограничение свободы.

Между тем согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, может быть назначено только в виде основного наказания.

В связи с изложенным указание суда о назначении Павлову по ч. 3 ст. 30 п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений наказаний в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

Заявленные гражданские иски разрешены судом правильно, исходя из установленных судом обстоятельств дела, в соответствии с требованиями ГК РФ. Доводы защитника о том, что суд должен был рассмотреть вопрос об отсутствии у Каратаева гражданских деликтоспособности и дееспособности лишены оснований, поскольку вопросы о признании лица недееспособным рассматриваются по правилам главы 31 ГПК РФ, то есть особого, а не искового производства, в то время как уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность рассмотрения в уголовном деле заявлений содержащих только исковые требования. Кроме того в отношении Каратаева обстоятельств, которые бы подпадали под действие ст. 1076-1078 ГК РФ, Судебная коллегия не усматривает, в связи с чем доводы защитника о неправильном разрешении гражданских исков признаются необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³
УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 23 октября 2017 года в отношении Павлова Максима Закировича изменить:

исключить из приговора указание суда о назначении Павлову М.З. дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 4 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений.

исключить из приговора указание об осуждении Павлова за совершение убийства Крашенинникова по квалифицирующему признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, наказание по пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы снизить до 5 лет 11 месяцев;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 4 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначить Павлову наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 5 месяцев.

В остальном приговор в отношении осужденного Павлова М.З., и этот же приговор в отношении Войтова Павла Михайловича, Лобачевой Елены Борисовны, Каратаева Владислава Игоревича и Нарциссова Артура Евгеньевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи